

Образование

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА

ООО СК «Сбербанк
 страхование жизни»

Реклама

ТЕНДЕНЦИИ | Лишь 13% работников компетентнее комьютеров. Остальным нужно срочно переучиваться

Как компании **РЕШАЮТ** проблему нехватки **НЕОБХОДИМЫХ** мягких и цифровых **НАВЫКОВ** у сотрудников

Пандемия повысит ценность социальных навыков

фото: Getty Images Russia

ИРИНА ЛАВРОВА

COVID-19 усугубит проблему так называемой квалификационной ямы — несоответствия навыков трудящихся спросу организаций, отраслей или регионов, отмечается в аналитической статье The Boston Consulting Group (BCG), опубликованной в мае этого года. В России, по оценке BCG, налог на производитель-

ность (недополученный из-за квалификационной ямы валовой продукт) за время коронакризиса может составить 0,6% ВВП. А если не сбалансировать спрос и предложение на рынке труда, потери ВВП могут увеличиться до 1,8%.

«Пандемия запустила процесс долгосрочных структурных изменений — от гибких и удаленных схем работы до ускорения автоматизации и цифровизации», — говорит-

ся в аналитическом материале. Эти изменения затронут до 1,5 млрд рабочих мест в ближайшие десять лет: автоматизация подвергнет риску 12% существующих рабочих мест, и около 30% рабочих мест потребуют от людей совершенно новых навыков. Срочная потребность в удаленной работе уже запустила волну массового освоения цифровых навыков.

Skill gap, или несоответствие квалификации, — об-

щемировая проблема, говорит директор по управлению талантами и развитию персонала, руководитель «Билайн Университета» Евгений Уйhazi. «Уже в ближайшие три года в результате автоматизации и внедрения новых технологий потребуются обучение новой профессии или профессиональная переподготовка 120 млн человек», — ссылается он на исследование американской IBM.

ЛУЧШЕ МАШИНЫ

Общая грамотность людей и их способности к решению рабочих задач уже в 2017 году уступали возможностям комьютеров, отмечают авторы исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования» НИУ ВШЭ (2019): «Только около 13% работников обладают достаточной грамотностью

Рыночный расклад

Онлайн-образование ориентируется на подготовку медиков и синих воротничков

EdTech надеется на прирост инвестиций и готов развивать новые ниши.

ОЛЬГА КОПЫТИНА

22,8 млн человек, или почти 63% населения страны, — аудитория дополнительного образования в России в 2019 году, по данным совместного исследования рынка онлайн-образования «Нетология групп», EdMarket и TalentTech.

Растет аудитория платформ онлайн-образования и объемы рынка. За три года он увеличился почти в два раза и на конец 2019 года составил 35,8 млрд руб. При среднегодовых темпах роста 12–15% в 2023 году объем рынка превысит 60 млрд руб., прогнозируют авторы отраслевого исследования. 2019-й был рекордным по объему инвестиций в отрасль — \$34,5 млн за первые восемь месяцев года.

Главные направления инвестиций — школьное образование (27%), языковое обучение (20%), дополнительное профессиональное образование (20%) и корпоративные программы (11%).

В традиционных нишах растут пользующиеся массовым спросом и выгодные экономически языковые курсы и обучение навыкам, востребованным в высокотехнологичных секторах экономики — ИТ, биотехнологиях и телемедицине, финтехе, отмечает сооснователь и генеральный директор образовательного холдинга «Нетология групп» Максим Спиридонов.

В последнее время на рынок EdTech потянулись новые игроки, которые могут стимулировать интерес игроков к новым и малоосвоенным нишам, следует из исследования российского рынка онлайн-образования.

ХОББИ КАК СПАСЕНИЕ

Один из быстрорастущих сегментов — pop-work — дополнительное профессиональное образование (ДПО) и хобби-обучение. По данным аналитиков «Нетологии», EdMarket и TalentTech, его доля в допобразовании за год увеличилась с 19 до 27%.

Самоизоляция простимулирует этот тренд. Число слушателей онлайн-курсов только трех крупных платформ-интеграторов — Coursera, Timeraid и Edumarket — за это время увеличилось в 2,5 раза, подсчитали аналитики Института образования НИУ ВШЭ. При этом основной рост аудитории онлайн-курсов во время карантина обеспечили программы, развивающие хобби в сфере декоративно-прикладного искусства, кулинарии, а также фитнеса

и спорта. Люди на изоляции спасались от стресса.

Российские образовательные платформы берут на вооружение западные технологии хобби-обучения, такие как Masterclass.com (создает обучающие уроки от мировых звезд). Отечественный GetCourse, например, предлагает курсы с отечественными селебрити Павлом Волей, Ляйсан Утяшевой, Ириной Хакамадой и другими.

«Просмотр видеолекций на MasterClass все-таки отличается от того, что мы делаем. У нас двухсторонняя коммуникация: не только теория, но и практические задания, контроль, в том числе с непосредственным участием селебрити-авторов», — говорит управляющий партнер GetCourse Сергей Михайлов.

Edutainment действительно давно прижился на Западе, отмечает основатель сервиса по выбору образовательных курсов CourseBurg Александр Альхов. Но пользы от таких курсов, по его мнению, столько же, как от просмотра сериалов.

«Людям нужна отдушина, и ею может стать хобби и соответствующее обучение в Сети», — говорит сооснователь «OTUS. Онлайн-образование» Дмитрий Волошин. Но смешивать обучение и развлечение образовательным платформам, по его мнению, не стоит, чтобы не терять свою идентичность.

ДОКТОРА ВЫЗЫВАЛИ

Пандемия выявила острую нехватку специалистов в здравоохранении и серьезно повысила престиж врачей. Это делает онлайн-обучение медиков потенциальной точкой роста, считают эксперты.

Этот сегмент — будущее отрасли в перспективе трех—пяти лет, считает Александр Альхов. По его словам, уже появляются проекты для обучения аптечных провизоров, врачи из удаленных регионов также проходят дополнительное обучение в онлайн-формате.

Сдерживающим фактором, по словам Максима Спиридонова, является высокая зарегулированность отрасли. Но в тех сегментах, где контроль государства несколько проще, участники рынка онлайн-образования уже имеют некоторый опыт работы: есть курсы по обучению техникам ментального здоровья, медитации, массажа, ведению здорового питания и образа жизни в целом. Однако для передачи навыков в таких сферах, как, например, хирургия или стоматология, у отрасли образования на сегодня, по его словам, пока нет доступных инструментов.

Фото: Getty Images Russia

ИНЖЕНЕР В ПОЧЕТЕ

С обучением навыкам и профессиям для цифровой экономики серьезных проблем нет — многие корпорации и диджитал-компании развивают собственные EdTech-экосистемы, направленные в первую очередь на подготовку соответствующих специалистов. При этом инженерные профессии традиционной индустриальной экономики, по словам Максима Спиридонова, в возможностях прокачки навыков в дистанционном режиме обделены: «Нет запроса от аудитории, который можно было бы удовлетворить в формате онлайн-образования, с одной стороны». С другой стороны, по его словам, «Нетология», например, планирует запустить обучение инженеров в том числе горнодобывающей отрасли диджитал-инструментам.

Разработкой курсов в сфере инженерного образования занимаются и в «OTUS. Онлайн-образование», говорит Дмитрий Волошин. Он уверен, что подобные программы будут востребованы в том числе госкорпорациями «Ростех», «Росатом» и другими.

ОТБЕЛЯТ СИНИЕ ВОРОТНИЧКИ

В целом количество вакансий в производственной сфере активно растет на протяжении последних трех лет и достигло 11% рынка предложения, по данным HeadHunter. При этом работодатели испытывают острый дефицит синих воротничков — рабочих со средним профессиональным образованием: сварщиков, сантехников, электриков и т.д. В РФ на конец 2019 года насчитывалось порядка 30 млн квалифицированных рабочих, и лишь малая их часть охвачена современными образовательными решениями (данные исследования «Нетологии», EdMarket и TalentTech).

Среднему профессиональному образованию (СПО) пришлось труднее всех во время самоизоляции, отмечает один

из авторов доклада «Среднее профессиональное образование в условиях пандемии: международная практика», директор Центра исследования среднего профессионального образования НИУ ВШЭ Федор Дудырев: «В колледжах чаще всего готовят технических специалистов — работу руками не переведешь в онлайн». По оценкам ЮНЕСКО и МОТ, в мире только 16% профессиональных образовательных организаций до пандемии регулярно вели образовательные программы дистанционно.

Тем не менее странам ЕС удалось перевести СПО в онлайн. При этом в Болгарии, например, учащиеся на время карантина загрузили в онлайн теоретическую часть, оставив практику на посткарантинный период. В Германии большая часть студентов СПО продолжила обучение на базе предприятий через доступ к их образовательным ресурсам. В Португалии колледжи и учебные центры смогли продолжить обучение дистанционно благодаря доступу к цифровой платформе Института занятости и профессионального обучения.

В течение трех—пяти лет частное онлайн-образование займет нишу обучения синих воротничков, уверен Александр Альхов: «Последние пять—семь лет конкурс в вузы падает на 3–5% в год, абитуриенты выбирают короткое и востребованное на рынке образование в колледжах и техникумах».

В b2c-сегменте растет спрос на перекавалификацию, увеличивается и потребность небольших сервисных компаний в обучении сотрудников, отмечает Максим Спиридонов: «Успешно развивается сегмент курсов для парикмахеров, специалистов по маникюру, фитнес-тренеров».

Сдерживают развитие дистанционного среднего профессионального образования не сформировавшийся до конца спрос и излишняя зарегулированность рынка. ■

↑ Онлайн-обучение медиков — потенциальная точка роста для EdTech

27%
рынка дополнительного профессионального образования в дистанционном формате приходится на хобби-обучение

От первого лица

«Школа для компьютерной техники — испытание с высокими требованиями»

Как вынужденный переход на онлайн-образование будет стимулировать цифровизацию школы, РБК+ рассказал директор по технологическим альянсам КОМПАНИИ «АКВАРИУС» **ОЛЕГ МАРИН.**

Фото: пресс-служба

Переход на онлайн-форматы во время самоизоляции будет способствовать дальнейшей цифровизации школ?

Дистанционное обучение для системы образования стало большим стрессом. Педагогам пришлось осваивать новые площадки для взаимодействия с учениками: системы видеоконференций, мессенджеры и другие инструменты для раздачи домашних заданий и сбора обратной связи. Возникли проблемы с мотивацией учеников, вовлечением их в учебный процесс, а также с самоорганизацией самих учащихся.

При этом доля педагогов, использующих онлайн-ресурсы в своей работе, за время самоизоляции выросла с 64 до 85%, по данным Высшей школы экономики. Почти половина из тех, кто до этого никогда не пользовался образовательными онлайн-ресурсами, планируют продолжить их использование.

Агрегаторы электронного образовательного контента в условиях ограничений на перемещение стали настоящей находкой для учителей. Российский рынок образовательных платформ, среди которых «Учи.ру», РЭШ, «Московская электронная школа», «ЯКласс», InternetUrok и другие, появился не в период карантинных мер, он формировался на протяжении последних нескольких лет. Компьютер и интернет уже давно стали неотъемлемой частью процесса обучения и организации, управления учебным процессом. Мы в сфере образования работаем с 2002 года и, как разработчик базовых вычислительных инструмен-

тов для задач образования, тоже имеем ряд решений, которые эволюционируют вместе с трендами отрасли.

Пандемия поспособствовала дальнейшей цифровизации школ. Помимо уже используемых педагогами инструментов начнут внедряться новые. Важно, что государство в настоящее время всячески способствует этому процессу. В частности, нацпроект «Образование» предусматривает массовую цифровизацию образовательных учреждений.

Как вы оцениваете ИТ-инфраструктуру в образовании?

Проблема наличия в школе современной ИТ-инфраструктуры тянется с первых серьезных поставок компьютерной техники в начале 2000-х, когда страна преодолевала отставание в информационной революции в образовании 1990-х годов.

За прошедшее время было реализовано несколько государственных программ оснащения образовательных организаций цифровым оборудованием, которые позволили подключить к интернету все школы, и сейчас речь идет о повышении скорости подключения до 100 Мбит/с.

Конечно, цифровой ландшафт образования в разных регионах и даже от школы к школе варьируется, что затрудняет внедрение современных ИТ-решений. Более развита ИТ-инфраструктура в городах-миллионниках и регионах-лидерах, где школы получали достаточное финансирование. Так, например, проекты по модернизации инфраструктуры школ, реализованные в последние годы

в Татарстане, а также развитие «Московской электронной школы» затронули практически все образовательные учреждения этих регионов.

Но ситуация начинает постепенно меняться и в других регионах. В частности, программа «Точка роста» в рамках нацпроекта «Образование» — создание в сельской местности и малых городах центров образования на базе школ — также предусматривает модернизацию и оснащение современной ИТ-техникой и лабораторным оборудованием образовательных учреждений.

При этом пандемия выявила еще одну проблему — нехватку компьютеров в семьях учащихся и зачастую у самих учителей. Не все родители и преподаватели могут позволить себе несколько ноутбуков, когда в семье несколько пользователей. Равный доступ детей к образованию можно обеспечить посредством обеспечения доступа каждого ко всем необходимым техническим средствам.

Возможно, что для этого (обеспечения школьников необходимым оборудованием) придется создавать соответствующую нормативную базу для закупки техники школой с последующим предоставлением ее ученику и учителю. Или предусмотреть субсидии для семей на приобретение техники для образования.

В чем специфика техники для образования?

Мы иногда шутим, что школа для компьютерной техники — агрессивная среда. Наши специализированные устройства защищены от попадания влаги и пыли во внутренние части корпуса. Это позволяет использовать наши ноутбуки в любых сценариях классной работы — от решения типовых задач на уроках информатики до проведения лабораторных работ по естественному на природе.

Также наши устройства имеют защиту от падения, в них предусмотрена различная нагрузка портов ввода и вывода, защита корпуса, в том числе экрана. Эти дополнительные характеристики значительно продлевают эксплуатационный период устройств в школе. Кроме того, наша техника оснащена средствами для организации коллективной работы.

В последнее время требования к школьному цифровому оборудованию унифицируются, что позволяет создавать спецификации для коробочных проектов.

Насколько универсальна техника для образования с учетом развития, например, мобильных технологий?

На одном уроке необходимо планшет, чтобы потреблять контент — электронный учебник или какое-нибудь интерактивное пособие. На других — возможность создавать контент, например отчет о лабораторной работе. В зависимости от сценария применения в нашем портфолио есть и планшетные компьютеры, и классические ноутбуки, и ноутбуки с поворотным экраном. Любая модификация при этом имеет необходимые для образования характеристики.

Сейчас в образовании наиболее востребованы универсальные решения — ученический ноутбук-трансформер, который может применяться во всех возможных сценариях. Учителя же в основном используют классические ноутбуки.

В чем преимущества российской разработки и насколько благоприятны сейчас условия для российских разработчиков ИТ-решений для образования?

Локальные разработчики имеют возможность производить оборудование под те или иные требования заказчика. Мы понимаем потребности системы образования и можем разрабатывать продукты с особыми характеристиками.

У нас завод полного цикла в Ивановской области, поэтому планировать отгрузки и производство нам намного проще — начиная с монтажа печатных плат и заканчивая сборкой и настройкой под заказчика. У нас также есть возможность интегрировать непосредственно в свой производственный процесс любые решения российской разработки.

Конечно, в какой-то степени мы зависим от импорта комплектующих. Но сейчас фактически нет ни одной миро-

вой компании-разработчика, которая была бы полностью независима от импорта.

При этом государство поддерживает и стимулирует оснащение образовательных учреждений инновационными технологиями силами российских производителей.

Доля отечественного оборудования на рынке в целом растет, в 2019 году она достигла 13%.

Мы рассчитываем, что при реализации национального проекта «Образование» доля отечественного оборудования (средств вычислительной техники) достигнет 50% — именно такое целеполагание звучало в выступлениях руководства страны, и мы готовимся к этому.

Какие тренды в развитии ИТ-решений для образования вы можете выделить?

Пандемия дала толчок российским разработчикам систем видео-конференц-связи, таким как TrueConf, Videomost, IVA. Они быстро среагировали и предложили потребителям в первые недели пандемии специальные тарифы на пробный период. Это позволило школам максимально быстро найти альтернативу зарубежным решениям типа Zoom или Skype. Привлечение массового потребителя по всей стране позволило российским вендорам провести прямое тестирование в плотном режиме работы.

Еще один большой и интересный сегмент рынка — цифровые лаборатории. Существуют как хорошие зарубежные, так и отечественные решения. При этом ключевое преимущество российских разработок — адаптированный к нашим образовательным стандартам контент и методическая поддержка.

Основной мировой тренд в решениях для образования — создание возможности погружения в обучающий контент и геймификация образования, это технологии виртуальной и дополненной реальности. Многие мировые производители заняты созданием таких комплексов. Мы также имеем такой опыт. Работа с разными поставщиками программного обеспечения, образовательного контента, обучающих цифровых лабораторий позволяет нам создавать комплексные продукты, ориентированные на задачи образования.

В целом решения, которые мы сейчас применяем в сфере образования, имеют увеличенный срок жизни. Мы регулярно дорабатываем и тестируем последние версии софта, чтобы наши устройства максимально долго отвечали потребностям пользователей. ■

«Сейчас в образовании наиболее востребованы универсальные решения»

Решение

Частные школы легче адаптировались к удаленке

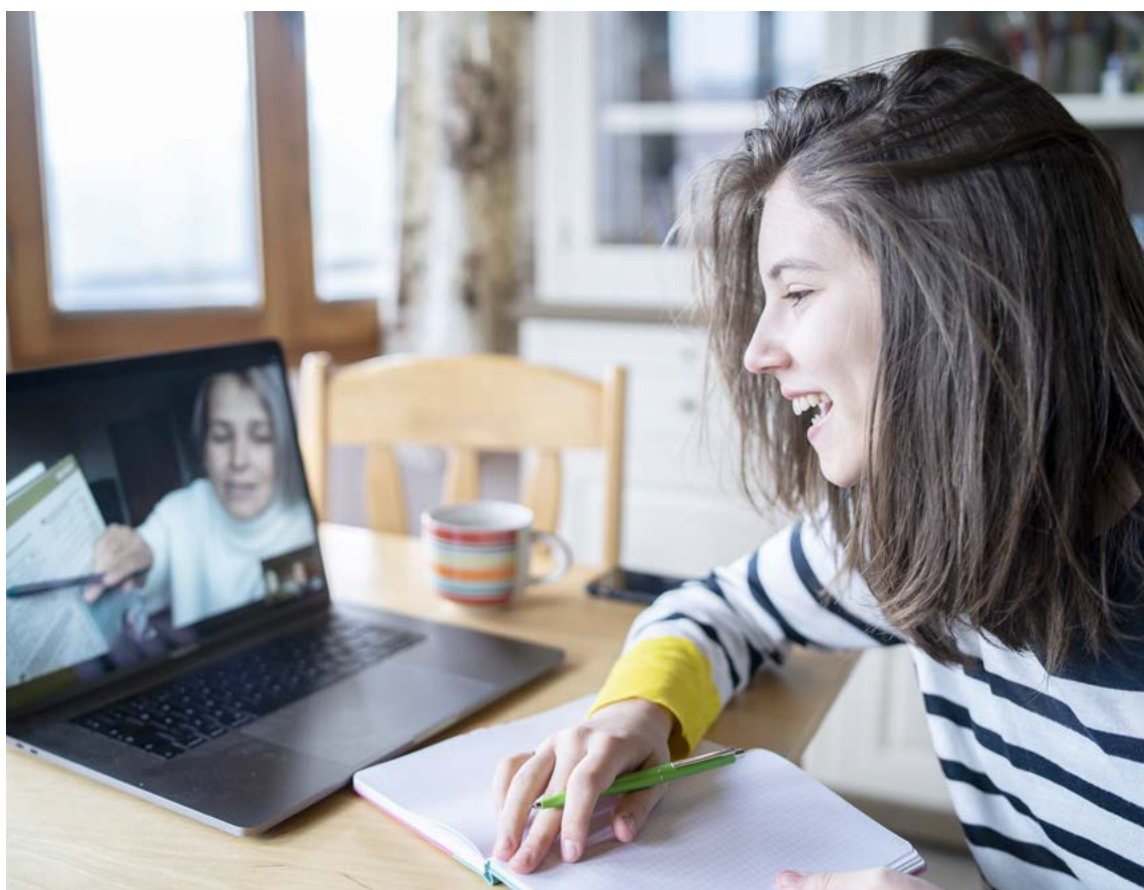

Фото: Getty Images Russia

Частное общее образование признано пострадавшим от пандемии. Однако участники рынка видят в кризисе и возможности для развития.

ИРИНА ЛАВРОВА

Частное школьное образование рискует уйти в очередной кризис из-за снижения благосостояния граждан. По оценкам Росстата, во втором квартале 2020 года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 8% в годовом выражении. По итогам года, согласно прогнозам ВЭБ.РФ, сокращение может составить 6,5% (с учетом государственных мер поддержки бизнеса и граждан). С сокращением зарплат с марта по май столкнулся каждый второй, с полной потерей доходов на начало марта — 2,5% занятых, говорится в исследовании проекта «СберДанные».

Все частные образовательные организации во время самоизоляции, как и государственные, были закрыты, и большинство из них столкнулось с огромными финансовыми проблемами, говорит директор Центра социализации и персонализации образования детей РАНХиГС Наталья

Тарасова. Кроме того, организация образовательного процесса без посещения школы возможна теперь и в государственных организациях, что усиливает конкуренцию и может негативно сказаться на рынке, полагает она.

АНТИКРИЗИСНЫЙ УРОК

Предыдущие кризисы уже приводили к серьезному сокращению частного сектора в школьном образовании. Так, спад в секторе фиксировался во время мирового экономического кризиса 2008 года, отмечают авторы аналитического доклада «Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития» Института образования НИУ ВШЭ.

В 2015 году возможности домохозяйств оплачивать школьное обучение тоже проседали. Готовность потребителей платить за обучение в целом в кризисном году снизилась до 45% (по сравнению с 73% в 2013-м), по данным исследовательского центра «Ромир». При этом число граждан, готовых платить именно за

школьное образование детей, увеличилось с 13 до 15% в 2015 году.

После кризисов число частных школ довольно быстро восстановилось, говорится в исследовании НИУ ВШЭ, в целом за 23 года их число выросло на 62% и в 2018 году составило 851. Доля негосударственных школ в общем числе общеобразовательных организаций с 1995 года увеличилась в 2,4 раза: с 0,8 до 1,9%, а среднее количество учеников в одной школе — с 87,2 до 145,4 человека. При этом общее число обучающихся в частных школах остается незначительным — 0,77% от общей численности российских школьников.

В столице эта доля, по данным официального сайта мэра Москвы, значительно выше: аудитория сектора, включая дошкольников, составляет 2,8% от общего числа учащихся в системе столичного образования. Всего в Москве работает порядка 190 частных образовательных организаций, в которых обучаются более 34 тыс. детей.

Москва задает тон регионам, считают в Ассоциации некоммерческих образовательных организаций (АСНООР). Знаковым для отрасли, например, стало включение в 2019 году, по сути, частных образовательных учреждений в пилотный проект правительства Москвы по развитию общего образования и выравнивание частных школ и детских садов с государственными в размерах бюджетного финансирования. С осени прошлого года ежегодная субсидия на одного воспитанника негосударственной школы в столице увеличилась с 63 тыс. до 125–160 тыс. руб.

«Это имеет большое значение не только для Москвы, но и для других регионов, где еще не все благополучно с равенством бюджетного финансирования», — говорится в официальном заявлении АСНООР. Напомним, что в рамках проекта большинство государственных образовательных учреждений в столице с 2011 года получали субсидии по повышенному нормативу.

Все частные школы — это некоммерческие организации, и если у школы нет финансирования со стороны, она не сможет работать, говорит исполнительный директор «Новой школы» Владимир Ларин: «40% бюджета нашей школы обеспечивает благотворительный фонд содей-

ствия образованию «Дар». Это финансирование постепенно сокращается. Помощь от московского департамента образования составляет порядка 10–15% бюджета».

Частный сектор в школьном образовании в мире в целом играет более заметную роль, говорится в исследовании НИУ ВШЭ. В 18 странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) аудитория частных школ составляет более 10% общего числа школьников. Лидер — Великобритания, где порядка 75% школьников, по данным на 2016 год, обучаются в частных школах. На постсоветском пространстве, в том числе в странах Балтии, отмечают аналитики НИУ ВШЭ, частное образование в целом менее популярно. Однако оно заняло определенную нишу, причем не только элитную.

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Негосударственные школы нового поколения все больше обращают внимание на массовый сегмент образования, отмечают аналитики НИУ ВШЭ. Их преимущество — в новом типе пространственной организации и внутришкольной образовательной среде, ориентированной на востребованные сегодня экономикой компетенции XXI века.

При этом они способны дать потребителю сервис более высокого качества: специализация каждой третьей частной школы — обеспечение образования повышенного уровня. Охват учащихся углубленным изучением отдельных предметов в 2018 году в частных школах (23%) был в полтора раза выше, чем в госсекторе (14,5%), по данным Росстата.

Однако до сих пор электронное и дистанционное образование не были самоцелью для частных школ. Это объясняется в том числе высоким качеством кадрового состава и персонализацией обучения, считают аналитики НИУ ВШЭ: «Нет необходимости слушать сильного преподавателя дистанционно, когда его можно пригласить для очных занятий».

При этом, например, дистанционные технологии практиковали (по данным НИУ ВШЭ на 2018 год) 4,2% частных школ и 3,8% государственных.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЫВКА

Переход на удаленку дался частным школам легче в том числе в силу более гибкого управления командой и ре-

1,9%
составляет доля негосударственных школ в общем числе общеобразовательных организаций в РФ. С 1995 года она увеличилась в 2,4 раза

↑ Для частных школ вне зависимости от формата занятий важен персонализированный подход в обучении

От первого лица

«На будущем детей не экономят»

Как накопительные программы страхования жизни позволяют обеспечить детям образование, РБК+ рассказала исполнительный директор дивизиона «ИНВЕСТИЦИИ И НАКОПЛЕНИЯ» СБЕРБАНКА **ОЛЬГА МОНАХОВА**.

Стоимость образования ежегодно увеличивается. Спрос на детские образовательные продукты накопительного страхования жизни (НСЖ) растет?

Да, спрос растет. В целом наши клиенты заключают все больше договоров НСЖ и вносят на них все больше денег, при этом четверть всех договоров НСЖ связана с накоплением первого капитала для ребенка или капитала на образование.

Родители предпочитают заранее заботиться о будущем детей и с помощью НСЖ откладывают средства на эти цели. Доля образовательных программ в накопительном страховании увеличивается: в первом полугодии 2020 года она выросла на 5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. На 10% вырос и средний чек, который сегодня

варьируется от 300 тыс. до 2 млн руб. в зависимости от канала продаж.

В чем преимущества НСЖ для образования?

Основное преимущество заключается в том, что выгодоприобретателем программ «Билет в будущее», «Детский образовательный план», «Первый капитал», как правило, является ребенок — это позволяет обеспечить адресную передачу накопления (страхователи: родители, бабушки или дедушки). И если со страхователем что-то случается до завершения срока договора, ребенок в любом случае получает всю сумму предполагаемых накоплений. Накопленный капитал можно использовать на оплату договора обучения или другие цели.

НСЖ — это гибрид копилки и страхового полиса. Продукт

Фото: пресс-служба

включает в себя дополнительные страховые программы — на случай потери трудоспособности, инвалидности, несчастного случая и травмы, диагностирования серьезного заболевания, которые при необходимости покроют стоимость лечения. Можно оформить программу с минимальным или максимальным набором рисков.

Еще одно важное преимущество НСЖ — ежегодное право на налоговый вычет 13% (при сумме страхового взноса до 120 тыс. руб. ежегодно).

Расскажите об услуге «Образовательный консьерж».

Эта услуга доступна всем участникам детских программ накопительного страхования в «Сбербанк страхования жизни», она входит в пакет, доплачивать за нее не надо. Мы запустили такой

сервис в 2018 году. Через консьержа родители по всей стране подбирают для своих детей кружки, секции, образовательные программы, няню или репетитора. Задача консьержа — найти оптимальное решение задачи.

Мы анализируем запросы родителей и видим динамику. Например, в период карантинных ограничений вырос спрос на дистанционное обучение и досуг: в июне этого года более 50% обращений клиентов было связано с поиском онлайн-курсов и кружков и только 20% — с подбором дошкольных учреждений, школ и вузов. В то время как в 2019-м 80% обращений родителей касались выбора образовательных учреждений.

Обращались ли пользователи детских программ НСЖ за отсрочкой платежей в связи с коронакризисом?

Немногочисленные запросы на предоставление финансовых каникул по различным программам НСЖ к нам поступали — мы в таких случаях предоставляли отсрочку или снижали сумму платежа. Но из участников именно детских накопительных программ каникулами не воспользовался вообще никто: на будущее детей, как правило, не экономят. ■

сурсами, говорит Владимир Ларин: проще было закупить ноутбуки, доступы к платным платформам для онлайн-обучения и адаптировать образовательные программы. По его словам, «Новая школа» восприняла вынужденный переход на удаленное обучение не как временные трудности, а как возможность для развития.

Семейная школа «Макарун» за рекордные четыре дня перешла в режим онлайн-работы, рассказывает ее основательница Лола Шурыгина: «Мы выбрали платформу для занятий, обучили всех учителей, обеспечили оборудованием педагогов и адаптировали программы и материалы, чтобы уроки были интерактивными и интересными детям».

Работать дистанционно благодаря различным сервисам (наряду с Zoom и WhatsApp использовались сервисы Kahoot, Miro и другие) очень удобно, признает основатель школы «Взлетная полоса» Дарья Бундина: «Не то что бы мы раньше про это не знали. Но теперь мы научились ловко пользоваться этими инструментами в школьном процессе и намерены и дальше их использовать в нашей работе».

Будущее — за гибридным форматом обучения, уверены участники рынка. При этом для частных школ по-прежнему важен персонализированный подход. «Есть дети, которые лучше всего обучаются в индивидуальном формате,

в том числе онлайн. Большинство же детей приходят в школу, чтобы общаться», — говорит Дарья Бундина.

СКВОЗЬ ТЕРНИИ

Учитывая, что инициатива в создании частных школ зачастую исходит в том числе от семей и сообществ родителей, участники рынка рассчитывают на восстановление спроса. Все больше родителей из среднего класса осознанно подходят к выбору общего образования, говорит Лола Шурыгина.

Однако помимо платежеспособного спроса частные школы в значительной степени зависят и от зарегулированности отрасли, говорят участники рынка. Мешают устаревшие СанПиНы и низкий уровень автоматизации в отрасли. Процесс получения лицензии и аккредитации для небольших частных учебных учреждений, по словам участников рынка, довольно сложный и не способствует его развитию.

Кроме того, сдерживающими факторами являются недостаточная государственная поддержка, в том числе в части материально-технического обеспечения частных школ, высокая арендная плата и в целом проблемы с арендой помещений, отмечает Наталья Тарасова.

В качестве антиковидных мер, в частности, в марте решение об освобождении частных школ от арендной платы за пользование городским имуществом было принято в Москве, а затем рекомендовано всем регионам.

Еще в апреле уполномоченный при президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов просил признать частное общее образование отраслью, пострадавшей от COVID-19. На тот момент в перечень входило только дополнительное образование. В июне уполномоченная по правам человека в РФ Татьяна Москалькова также заявила о необходимости поддержать отрасль. Наконец, с августа стараниями общественников частные школы включены в перечень пострадавших от COVID-19 отраслей. На частный сектор в образовании распространены не только антиковидные меры поддержки, предусмотренные правительством для малого и среднего бизнеса, но и ряд дополнительных, отмечают в АСНООР.

В частности, негосударственный сектор может рассчитывать на льготные кредиты, субсидии на профилактические меры, а также освобождение от уплаты налогов во втором квартале 2020 года. ■

Как частные школы встроены в систему образования

С лицензией и аккредитацией. Лицензия дает право на ведение образовательной деятельности, аккредитация — на выдачу аттестатов государственного образца и право отправить выпускников на сдачу ЕГЭ. Они обязаны соблюдать лицензионные требования (включая СанПиНы и прочее) и выполнять требования региональных департаментов образования (в том числе предоставлять отчетность).

Только с лицензией. Такие школы имеют право вести об-

разовательную деятельность. Для промежуточной, итоговой аттестации и сдачи ЕГЭ они сотрудничают с государственными или частными аккредитованными школами.

Без лицензии и аккредитации. Так называемые семейные школы работают в формате досуговых центров, для промежуточных аттестаций они также могут сотрудничать с государственными школами или частными, которые имеют аккредитацию. ■

Инструменты

Под влиянием COVID-19 корпоративное образование больше внимания уделяет управлению распределенными коллективами и рисками, в том числе крайне маловероятными.

Корпорации учат специалистов выживать в новых условиях

ВЛАДИМИР ПАНЬКОВ

Пандемия COVID-19 ввергла корпоративное образование в большинстве стран в шоковое состояние. В общемировом масштабе ситуация в секторе оказалась даже хуже, чем в высшем образовании, где порядка половины программ сумели перестроиться на онлайн-формат, говорит академический директор бизнес-школы «Сколково» Денис Конанчук.

«Около трех месяцев ушло у международных бизнес-школ и корпуниверситетов на то, чтобы найти альтернативные присутствию на кампусе способы продолжить обучение», — отмечает он. По оценкам международной ассоциации корпоративного обучения Unicon, только 30% корпоративных образовательных программ в мире удалось полностью перевести в онлайн-формат, остальные были приостановлены или полностью отменены.

Глобальный рынок корпоративного образования в 2018 году оценивался в \$367,6 млрд, согласно отчету Global Corporate Training Market ирландской Research and Markets.

При этом самой распространенной формой обучения были традиционные занятия в классах с преподавателем — не менее 50%. Онлайн-образование составляло около 28% (самостоятельно или с преподавателем), остальная доля приходилась на различные смешанные форматы и самообучение по учебникам.

ПРОВЕРКА ДИСТАНЦИЙ

Участники относительно молодого российского рынка корпоративного образования оказались технически более подготовленными, считает Денис Конанчук. В частности, школа «Сколково» с помощью цифровой студии Glassroom в апреле перевела в онлайн 80% корпоративных курсов.

В России корпоративное образование — развивающийся рынок, такие оценки дали 45% участников отрасли в рамках опроса, проведенного платформой «Теории и практики» осенью 2019 года. При этом у 47 из топ-100 компаний (рейтинг газеты «Коммерсантъ»), по данным авторов исследования, уже есть собственный корпоративный университет.

Корпоративный университет Сбербанка в период пандемии тоже перешел к программам дистанционного обучения — вебинарам и групповым онлайн-занятиям. Количество завершивших обучение по программам корпуниверситета выросло во втором квартале более чем на 40% по отношению к первому кварталу 2020 года, сообщили РБК+ в пресс-службе компании.

Экспансия онлайн-игровых рынка образования в корпоративный сектор является стратегически важной точкой роста для образовательного бизнеса, говорится в совместном отраслевом исследовании «Нетология-групп», EdMarket и TalentTech. Активно привлекающие инвестиции EdTech-площадки, в том числе, например, «Нетология» и Skyeng, открыли в период с 2017 по 2019 год направления, фокусирующиеся на корпоративном образовании. До 70% российских компаний были готовы переучить своих сотрудников к 2020 году, ссылаются аналитики на отчет Всемирного форума.

Однако у заказчиков есть определенные трудности в работе с внешними корпоративными программами обучения — от бессистемности запросов и отсутствия экспертизы у самого бизнеса до незрелости самих провайдеров, отсутствия у них гибкости и оперативности, а также связи результатов обучения с задачами бизнеса, отмечают авторы исследования платформы «Теории и практики».

Кроме того, корпорации сами становятся ведущими силовыми центрами рынка EdTech, отмечают аналитики «Нетология-групп», EdMarket и TalentTech. Практически у всех крупных компаний уже есть собственные EdTech-проекты: у Сбербанка — «Школа 21», у МТС с ее MTS Startup Hub — Smart University, у «Яндекса» — «Яндекс.Практикум», «Яндекс.Образование», а «МегаФон» запустил агрегатор онлайн-курсов в ДПО «МегаФон.Образование».

СМЕНА ФОРМАТА

В период пандемии наибольшей популярностью пользовалось онлайн-обучение с тренером, а не самостоятельное изучение контента, отмечает старший менеджер Академии бизнеса ЕУ Наталья Сокова: «Это позволило компенсировать недостаток социального общения в период

фото: Getty Images Russia

карантина и, что более значимо, по-другому взглянуть на образовательный опыт как сотрудником, так и корпоративным университетам, перевести обучение в плоскость нетворкинга, социального сотрудничества».

Возросла роль приемов удержания внимания, отмечает Денис Конанчук: «Приходится проектировать каждую сессию, писать сценарий, словно для фильма, на который уже накладывается контент». Игровые ситуации, групповое взаимодействие даже в онлайне помогают сохранить концентрацию на обучении, но окончательно, по его словам, эта проблема еще не решена.

Приспосабливаясь к новой реальности, многие просто выводили весь контент, который был, в онлайн-трансляцию. Но постепенно началось освоение и других методов, говорит директор Центра трансформации образования «Сколково» Ольга Назайкинская: стали комбинировать синхронное и асинхронное обучение, вводить программные решения с высоким уровнем качества трансляции и интерактивными элементами. Адаптация к дистанционному формату, по ее словам, еще в начале пути: «Пока никто не знает, что принесет наступающий учебный год».

Сегодня навыки управления на удаленке и опыт выжившего в коронакризисе бизнеса — основная потребность корпо-

ративных программ обучения, отмечает Наталья Сокова. Возросла также необходимость подтянуть технологические, коммуникационные и цифровые навыки сотрудников, отмечает она: «К нам, как провайдеру бизнес-тренингов, в период пандемии каждые три из пяти компаний обращались с запросом на такие компетенции, как онлайн бизнес-коммуникации, самоорганизация и управление своими состояниями, организация работы и задач при работе вне офиса». Такие курсы, по словам Натальи Соковой, не являются дополнением к профессиональным и экспертным знаниям специалистов, но позволили сократить разрыв между уровнем цифровых компетенций предыдущей и «новой» реальности. Причем наибольший разрыв в компетенциях «цифровой среды» наблюдался у менеджеров и руководителей среднего и высшего звена, отмечает Наталья Сокова.

Управление распределенными командами и работа с распределенным коллективом стала настоящей проблемой для руководителей, вырос запрос именно на обучение этим навыкам, отмечает Ольга Назайкинская: «Коллективу на удаленке надо иначе ставить задачи, переходить на другие подходы к управлению, к отслеживанию процессов».

Востребованы у бизнеса также стали программы психологической помощи и коучинга сотрудников, а также

↑ Сегодня навыки управления на удаленке и опыт выжившего в коронакризисе бизнеса — основная потребность корпоративных программ обучения

70%
российских компаний были готовы переучить своих сотрудников к 2020 году, по данным Всемирного банка

От первого лица

«Люди из других профессий готовы перейти в ИТ»

Как кадровый голод в ИТ-отрасли стимулирует рынок частного образования, РБК+ рассказал президент группы компаний «ЛИГА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» и управляющий партнер AT CONSULTING **СЕРГЕЙ ШИЛОВ**.

Аналитики прогнозируют, что пандемия ускорит цифровизацию всех секторов и спрос на ИТ-специалистов. Это станет дополнительным стимулом для частного рынка ИТ-образования?

Стремительное развитие ИТ-рынка, а также последствия демографического спада в 1990-е годы привели к тому, что вакансий в отрасли по-прежнему гораздо больше, чем специалистов. По данным HeadHunter, спрос на специалистов в data science, например, за последние два года вырос на 234%, в big data — на 89%, machine learning — на 55%.

При этом ИТ-профессии достаточно популярны у нового поколения. Молодые люди видят, как можно быстро ра-

сти по карьерной лестнице и в финансовом плане. Компании активно содействуют формированию такого имиджа: даже молодые специалисты в отрасли могут рассчитывать на привлекательную зарплату.

Предложение на ИТ-рынке формируют и опытные люди из других профессий, которые готовы переквалифицироваться в ИТ-специалистов. Но с учетом цифровизации всех отраслей спрос со стороны работодателей будет оставаться высоким.

В таких условиях востребованы образовательные программы, которые могут относительно быстро и за разумные деньги подготовить качественные кадры. Целесообразно расширять и зареко-

мендовавшие себя практики: мастер-классы, открытые лекции, олимпиады и чемпионаты по программированию и другие событийные мероприятия в ИТ-сфере.

Кадровый голод побудил «Лигу цифровой экономики» создать собственную академию?

Кадровые проблемы у нас такие же, как и у остальных участников рынка. В «Лиге цифровой экономики» работают больше 3700 человек и открыто около 500 вакансий. Мы ищем специалистов практически во всех сегментах ИТ по всей России и в странах СНГ.

Академия «Лиги цифровой экономики» создана, чтобы развивать навыки наших сотрудников и обучать новичков. Мы используем различные форматы: лекции, митапы, семинары. Преподаватели академии, как правило, наши собственные эксперты, реже — сторонние специалисты.

У нас есть как очные курсы, так и онлайн-обучение. Их

Фото: пресс-служба

комбинация дает оптимальный результат.

Основная целевая аудитория академии — выпускники вузов. Но при этом мы ориентируемся на способности и желание кандидатов развиваться в области ИТ. Если они есть, то первоначальное образование и опыт отходят на второй план. Миссия академии созвучна миссии всей компании — развитие команды талантливых людей для создания цифрового мира.

Сотрудничество с вузами, обучение в академии, система наставничества в лиге, организация работы и участие в масштабных проектах —

в совокупности это позволяет нам регулярно пополнять наши команды профессионалами.

Вы готовы актуализировать знания и навыки своих специалистов по всем направлениям?

Для успешной карьеры необходимо учиться всю жизнь. Особенно это заметно в индустрии ИТ. Наши сотрудники регулярно проходят курсы повышения квалификации, которые мы разрабатываем в академии. Мы делимся опытом и компетенциями нашего сообщества и с внешней аудиторией. Но спектр технологий очень большой, поэтому если специалистам лиги требуется альтернативный опыт и сторонняя экспертиза, то мы, конечно, оплачиваем внешнее обучение.

Какие возможности трудоустройства дает обучение в академии?

Лучшим студентам мы предлагаем постоянную работу в компании. Также есть специальные стажировки: пройти обучение с возможностью получить работу в «Лиге цифровой экономики» могут даже специалисты без профильного образования. ■

“ Миссия лиги — развивать команды талантливых людей и создавать цифровой мир”

специальные блоки для HR-служб, обучающие работать с коллективом в дистанционном режиме. Такие программы вводятся как в программы корпоративных университетов, так и заказывают у поставщиков образовательных услуг.

На уровне топ-менеджмента появился запрос на организацию микса из образовательного и консалтингового продукта для определения дальнейшего пути развития организации, говорит Ольга Назайкинская: «Бизнесу необходимы краткосрочные стратегические сессии целеполагания, стратегического сценарирования».

Soft skills, то есть умения управлять собой, работать в стрессе, с командой, последние десять лет находятся на верхних позициях в списке приоритетов, говорит Денис Конанчук.

«Но появился запрос на лучшие практики компаний, успешно переживающих кризис в других странах или других индустриях». История выживших от первого лица встала на первое место, говорит он. При этом пока этот опыт не отражен в учебниках. «Это живое знание, которое формируется в данный момент в разных управленческих командах. На это у бизнеса максимальный спрос», — считает Денис Конанчук.

ВЕЧНЫЕ СТУДЕНТЫ

Выживание в условиях, постоянно меняющихся из-за пандемии, подтвердило, что обучение — непрекращающийся процесс, считает Наталья Сокова: «И основная задача корпоративных университетов — создать в компании культуру непрерывного обучения».

Например, в США, согласно данным опроса американской компании Arizton, проведенного в первом квартале 2020 года, 72,78% взрослых респондентов уже считают себя пожизненными учениками. 63,20% работающих людей (или примерно 36,40% всего взрослого населения) ежегодно проходят дополнительный курс обучения или тренинг для улучшения навыков, способствующих их карьерному росту.

В России желающих учиться на протяжении всей жизни еще больше — 90%, согласно данным опроса декабря 2019 года Аналитического центра НАФИ. При этом реальный опыт дополнительного обучения имеет только каждый пятый (21%).

Чтобы корпоративное обучение опережало процесс обновления знаний, уже сейчас важно развивать в сотрудниках способность к метапознанию и «обучению учиться», подчеркивает Наталья Сокова. Нужна и инфраструктура для адаптивного и гибкого обучения, считает она. Например,

дистанционная среда, по ее мнению, позволит выстраивать индивидуальные образовательные траектории.

Ведущие бизнес-школы уже начинают строить экосистемы с просчетом индивидуальных образовательных и карьерных траекторий сотрудников, говорит Денис Конанчук: «В горизонте трех—пяти лет мы увидим работающие образцы, а через семь—десять лет полная персонализация корпоративного образования станет обычной практикой».

ПОИСК «ЧЕРНЫХ ЛЕБЕДЕЙ»

Очевидно, что компании, которые в недостаточной степени моделировали экстремальные сценарии на рынке, оказались в относительном проигрыше и пересмотрят подходы к тому, как необходимо управлять рисками, отмечают в пресс-службе Сбербанка. В корпоративном университете компании курс по управлению рисками был разработан пять лет назад и стал одним из обязательных для всех управленцев Сбербанка.

Коронакризис показал, что не стоит недооценивать маловероятные риски, говорит Денис Конанчук: «Первый ответ на них — повышение гибкости управления компаниями, несмотря на сложившиеся традиции иерархий».

Лишь 16% опрошенных компаний имели в своем реестре

риск, схожий с ситуацией COVID-19, говорится в исследовании «Управление рисками: испытание кризисом и грядущие изменения работы в новых условиях» PwC (2020). При этом 30% компаний уже планируют сделать акцент на разработке планов непрерывности деятельности и мониторинге подобных угроз, 50% — повысить интеграцию функций управления рисками с другими функциями компании, еще 30% — увеличить глубину и усовершенствовать методы анализа рисков.

В доковидный период многие компании обучали сотрудников риск-ориентированному мышлению и принятию решений в условиях неопределенности, отмечает Наталья Сокова. Отсутствие системности в обучении риск-менеджменту и привязка к бизнес-результату, по ее словам, стали причиной основных проблем: отсутствию фокусировки на вызовах и выработке решений, нехватке навыка изучения данных для объективного анализа риска, игнорировании риск-менеджмента в качестве инструмента стратегического планирования. Эти проблемы сейчас заставляют компании кардинально обновлять их традиционные программы управления рисками и образовательные программы. ■

47

из топ-100 компаний в России (рейтинг газеты «Коммерсантъ») имеют собственный корпоративный университет

Тенденции

фото: Getty Images Russia

← 1

и способностью решать задачи на уровне, заведомо превышающем тот, которого достигли компьютерные системы».

При этом новые технологии повышают значимость навыков и задач, которые машина заметить не может: люди по-прежнему, например, намного лучше справляются с неограниченными задачами, требующими гибкости, творчества, рассудительности и социального взаимодействия.

Ученые Гарвардского университета при участии Фонда Карнеги и Стэнфордского исследовательского центра более ста лет назад выяснили, что 85% успеха в работе обусловлено хорошо развитыми социальными навыками и личными качествами (soft skills) и только 15% — техническими знаниями (hard skills).

Но ценность soft skills стала расти только с активным технологическим прогрессом. Когнитивные навыки по-прежнему являются значимыми параметрами успеха на рынке труда, но их важность заметно снизилась с 2000 года, отмечают аналитики американского National Bureau of Economic Research: в период с 1980 по 2012 год доля профессий, требующих социальных навыков, выросла почти на 12 процентных пунктов от всех рабочих мест в США. Зарплата по специальностям, требующим социальных навыков, также росла быстрее, чем по другим профессиям.

СЛИШКОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Скорость процессов в компаниях увеличилась и привела к росту потребности в мягких (или гибких) и цифровых навыках, отмечает и.о. ректора, проректор по обучению и исследованиям Корпоративного университета Сбербан-

ка Игорь Баранов: «В России потребность в мягких навыках обострилась буквально в последние три—пять лет и еще не успела транслироваться в систему образования в необходимом формате».

Soft skills включены в новые федеральные государственные стандарты образования, отмечают эксперты. Однако на практике они пока мало где реализуются. Основой для формирования навыков XXI века — критического мышления, умения решать задачи, креативности в сочетании с коммуникацией, сотрудничеством, эмпатией — в Институте образования НИУ ВШЭ считают в том числе школу, которая сама сегодня требует серьезной трансформации.

Так, по данному опросу 4500 учителей из 85 регионов России, проведенного НИУ ВШЭ в 2018 году, российские педагоги по-прежнему сфокусированы в основном на предметных знаниях: свою ответственность учителя ощущают за передачу знания по основным предметам (81,7%). «Социальные навыки и умение учиться относятся ими чаще к сфере ответственности семьи», — говорится в исследовании.

КОРПОРАТИВНЫЙ СТАНДАРТ

Вузы, по словам Игоря Баранова, тоже медленно реагируют на изменения в бизнесе: «Университеты — как российские, так и международные — традиционно ориентируются на подготовку профессиональных навыков, с наличием которых до недавнего времени было связано трудоустройство и карьерное продвижение». По его мнению, перестройка форматов работы и обучение преподавателей, которые всю жизнь препода-

↑ Компании вынуждены восполнять пробелы в нужных навыках работников с помощью корпоративного обучения и наставничества

Драйвером рынка soft skills выступят развивающиеся страны

Темпы роста рынка обучения soft skills, по данным аналитиков международной Transparency Market Research, в течение ближайших семи лет составят в среднем 12% в год, а объем рынка к 2027 году достигнет \$38 млрд. Драйвером здесь станут экономики развивающихся стран и растущая квалификационная яма, отмечают исследователи. Азиатско-Тихоокеанский регион будет доминирующим на рынке обучения soft skills (со среднегодовым темпом роста 13%), а основная доля дохода рынка

придется на Северную Америку и Европу. Доля корпоративного сегмента на рынке обучения мягким навыкам увеличится с \$7,7 млрд в 2019 году до \$19 млрд в 2027-м.

По данным онлайн-опроса Агентства инноваций Москвы 2019 года, программы по развитию soft skills входят в тройку наиболее востребованных продуктов на столичном рынке EdTech. 39% участников рынка считают, что они будут пользоваться наибольшей популярностью в ближайшей перспективе. ■

вали исключительно профессиональные умения, требуют длительного времени.

В результате работодатели сталкиваются в том числе с неумением выпускников структурировать большие потоки совершенно разноплановой профессиональной и социальной информации, говорит руководитель службы корпоративного обучения «Яндекса» Анастасия Герасимова: «Это осложняет адаптацию на рабочем месте». И компании вынуждены восполнять пробелы нужных навыков в первую очередь с помощью корпоративного обучения и наставничества.

В постпандемическом мире значительно возрастет роль корпоративного образования, уверен директор по персоналу Альфа-банка Марат Исмагулов: «Компания лучше знает, какие навыки больше нужны ее сотрудникам, а главное — она находится на острие технологий».

С целью помочь преодолеть последствия COVID-19 для рынка труда компания Microsoft, например, выступила с инициативой по развитию до конца этого года цифровых и мягких навыков у 25 млн человек во всем мире как с помощью собственных образовательных платформ, так и через грантовую поддержку некоммерческих образовательных организаций. По оценке компании, в ближайшие пять лет необходимо будет заполнить около 149 млн новых высокотехнологических рабочих мест.

УЛЫБКА ГАГАРИНА

В обозримом будущем и высшее образование сможет перестроиться и выпускать всесторонне развитых выпускников, способных к непрерывному развитию и гибкости, уверена руководитель отде-

ла по подбору персонала онлайн-платформы для обучения «Учи.ру» Татьяна Биличенко.

Например, в конце прошлого года Всероссийский студенческий союз запустил школу «Soft skills наставник», в которой лидеров студенческих объединений и молодых сотрудников вузов обучают развитию гибких надпрофессиональных навыков у студентов. А Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого совместно с РАНХиГС запустил на платформе «Открытое образование» курс «Навыки личной эффективности».

Способствовать развитию soft skills будет и внедрение в российскую систему образования распространяемого на Западе формата liberal art — когда в рамках бакалавриата студенты обучаются большому набору навыков и предметов, которые они сами выбирают из разных сфер знаний, считает Игорь Баранов: «Такой формат дает более широкий кругозор, учит быстро усваивать совершенно разную информацию, обрабатывать ее, коммуницировать в понятном для других формате, работать в команде над какой-то проблемой или проектом и делает выпускника в высокой степени адаптивным».

Главное, чтобы повышенное внимание к мягким, или гибким, навыкам не привело к другому дисбалансу — появлению хороших коммуникаторов с поверхностными профессиональными знаниями, предупреждает директор Института государственной службы и управления РАНХиГС Игорь Барциц: «Улыбка Гагарина покорила весь мир, но вряд ли этот soft skill первого человека в космосе был главным в тот момент, когда выбор Королева был остановлен на нем». ■

1,8%

ВВП может стоить российской экономике несоответствие навыков трудящихся спросу организаций, отраслей или регионов, отмечается в аналитической статье BCG

«ОБРАЗОВАНИЕ» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»

Является неотъемлемой частью спецвыпуска «Ежедневной деловой газеты РБК» № 831 от 31 августа 2020.

Распространяется в составе газеты

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Партнеры проекта: ООО СК «Сбербанк страхование жизни», ООО «ПК Аквариус», ГК «Лига Цифровой Экономики», Реклама.

Учредитель: ООО «БизнесПресс»

Издатель: ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Редактор РБК+ «Образование»: Юлия Хомченко-Глуховская

Выпускающий редактор: Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента: Евгения Дацко

Дизайнеры: Дмитрий Иванов, Сергей Пивоваров

Фоторедактор: Алена Кондюрина

Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты: Петр Геннадьевич Канаев

Рекламная служба: 8 (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Брук

Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1